

ДЕЛО СТРАСТЕЙ

Рец. на кн.: ВЕЛИЖЕВ М. ЧААДАЕВСКОЕ ДЕЛО: ИДЕОЛОГИЯ, РИТОРИКА И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ В НИКОЛАЕВСКОЙ РОССИИ. М.: Новое литературное обозрение, 2022. Серия «Интеллектуальная история». 392 с. Тираж: 1000 экз.

Е. Э. Лямина
(Москва)

Монография Михаила Велижева – третий этап (или этаж?) его почти двадцатилетних штудий, посвященных Чаадаеву, публикации первого «Философического письма», вызванной этим событием буре и прочим последствиям. Постройка в целом вышла впечатляющей, и стоит вкратце напомнить о тех ярусах ее, что появились раньше.

Первым стало капитальное издание текстов Чаадаева (см.: Чаадаев 2010). За «*Lettres philosophiques*», статьями и избранными письмами (все – во французских оригиналах, сопровождаемых переводами) в этом почти тысячестраничном томе помещен раздел «Приложения». Здесь исследователь – впервые столь репрезентативно – собрал переписку разных лиц, частных и официальных, вокруг «Телескопического дела», некоторые материалы следствия, а также ответы современников на первое «Философическое письмо». Эти важнейшие источники были по большей части либо извлечены из архивных дел, либо заново сверены, причем при сверке, как правило, выяснялось, что предшествующие публикации или неполны, или неточны, или и то, и другое разом. Комментарий примечателен не только объемом и дотошностью, в том числе археографической, но и тем, что в нем была поставлена и в первом приближении решена новаторская задача – системным образом выявить и описать претексты чаадаевских формул и

параллели к ним в западноевропейской, прежде всего французской, политической, религиозно-философской и исторической мысли.

Это издание, за что Михаилу Велижеву особая и живейшая благодарность, заполнило и отчасти нейтрализовало даже не лакуну, а черную дыру, проделанную в историографии чудовищным, скажем прямо, двухтомником (см.: Чаадаев 1991). Редакторский произвол, игнорирование франкофонности автора и его текстов, взятые с потолка датировки и т. д. – за разбором двух ляпсусов из множества отсылаем к заметке ученых (см.: Мильчина, Осповат 1995–1996: 284–287), чьи эрудиция, стиль и исследовательское обаяние стали для Велижева одним из источников вдохновения, о чем он и пишет в предисловии.

Второй этаж обозреваемого нами здания – обширная группа статей и статей-публикаций. Частью они предшествовали тому 2010 г. и были затем в нем использованы, оставаясь при этом самодостаточными исследованиями, частью вышли после него (см., например: Велижев 2007: 300–317; Велижев 2008: 226–234; Велижев 2010: 340–349; Велижев 2014: 298–308; Велижев 2015: 253–262 и Велижев 2017: 58–73). По тематике и методике они разнообразны. Это и введение в научный оборот новых источников, снабженных комментарием, и реконструкция ряда контекстов, и очерки, посвященные разным фрагментам «Философических писем», фигурам и социальным практикам, актуальным для «чаадаевского дела», и замечания о рецепции Чаадаева и его текстов в разных кругах. Тому, кто читал эти работы по мере их появления, с самого начала было ясно, что они, задавая конкретным документам и обстоятельствам конкретные вопросы и на них отвечая, нацелены на нечто большее – может быть, на то, чтобы составить, как выражался Гоголь, «одну величественную полную поэму».

И монография Михаила Велижева, пожалуй, оказывается подобной поэмой, за вычетом, натурально, гоголевского пафоса. Перед читателем не сборник статей, как часто бывает у авторов, долго работавших над неким кругом научных сюжетов и в ходе этих трудов немало напечатавших. Излишне было бы распространяться о том, что и такая конструкция легитимна и зачастую удачно и

с долгим эхом «выстреливает» в научном поле. Это само собой разумеется. Но перед нами нечто иное и куда более раритетное – на редкость цельная книга.

О чем она? Вопрос, на первый взгляд, странный. Разумеется, о чаадаевском деле. Исходно представляя собой, казалось бы, локальный, московский эпизод из истории русского историософствования и журналистики, оно оказалось в центре общественного внимания и осмысления, очень долго этим центром-сердцевиной оставалось, а может быть, и остается, и уж точно приобрело статус классического кейса. За 187 лет, истекшие с 1836 г., образовалась большая и разветвленная историография, сложились направления интерпретаций, часто взаимоисключающих, сочинения и судьба Чаадаева обросли мифологиями, тоже полярными. О нем и о деле «Телескопа» в самых разных аспектах писали многие, в том числе бесспорно выдающиеся историки и филологи, русские, французские, английские, американские.

Однако никто еще не делал того, что задумал и сделал автор книги. Очень существенно расширив и откомментировав корпус чаадаевских и «телескопических» источников, собрав, в статьях и примечаниях к ним, нечто вроде биографического словаря «Персонажи дела “Телескопа” и их ближайшее окружение» (не менее полусотни лиц), Михаил Велижев приготовил почву для следующих, уже давно необходимых шагов. Речь идет, во-первых, о тщательной контекстуализации текстов и событий, во-вторых, о препарировании языков, на которых объяснялись друг с другом акторы – власть, образованные дворяне, интеллектуалы, сочинители, читатели.

Методологических полей, в которых определяет себя книга Велижева, таким образом, два – микроистория в ее итальянском изводе (работы Карло Гинзбурга, Симоны Черутти, Эдоардо Гренди) и Кембриджская школа интеллектуальной истории. Зрелище того, как работают, усиливая друг друга, эти объяснительные системы, завораживает и является одним из поразительных и вызывающих на дальнейшие размышления эффектов этой монографии.

Хотя автор разбил свое исследование на две части («Политические идеи и языки» и «Идеология и институты власти»), среди

его сюжетов нет, пожалуй, ни одного, который не рассматривался бы в двух перспективах – порождающей эти сюжеты «идеологической повседневности», с одной стороны, и соответствующего ей языка (или языков), с другой. Оставляя читателю удовольствие самому пройтись по дорожкам этого сада, извилистым и нередко пересекающим друг друга, отметим те точки, с которых чаадаевская история предстает в наиболее неожиданных ракурсах.

Это прежде всего сама «телескопическая» публикация как пункт пересечения стратегий двух интеллектуалов – аристократа Чаадаева и self-made'a, священнического сына Н. И. Надеждина, издателя журнала (см. главу 6, она же *Интермеццо*, и отчасти главу 11, она же *Post scriptum*). Это приключения риторических моделей и аргументации, использованных Чаадаевым в первом «Философическом письме» в 1829 г., а печатно обнародованных через семь лет, в иных политических декорациях. Вторичные по отношению к трудам французских католических философов (Ж. де Местру, Л. де Бональду, П.-С. Балланшу и Ф. Р. де Ламенне) и тесно смыкающиеся с мистико-профетической риторикой Священного Союза, тезисы Чаадаева при переводе на русский язык и в России, где полным ходом шла разработка официальной идеологии, обрели звучание отчетливо еретическое (см. главу 1). Замечательно, что в те же годы небольшая переакцентировка примерно того же историософского комплекса давала тексты, на взгляд власти безупречные (см. в главе 3 разбор сочинения И. И. Ястребцова, знаконца Чаадаева, «О системе наук, приличных в наше время детям, назначаемым к образованнейшему классу общества» и «Мыслей о России» А. А. Краевского – завуалированной репутации чаадаевского текста, на открытую полемику с которым, как известно, был наложен запрет). Это реконструкция обстоятельств, в которых Николай I утром 22 октября 1836 г. принял решение квалифицировать поступок Чаадаева как выходку умалишенного (см. главу 7) – и последствий, которые такое решение имело в контексте неопатримониальных практик обращения с душевнобольными дворянами (см. главу 8). Наконец, это воссозданная по письмам и дневникам действующих лиц плачевная

история любви Надеждина и Елизаветы Сухово-Кобылиной, ставшая, как остроумно предполагает автор книги, одним из импульсов к публикации первого «Философического письма» (см. главу 11).

Отдельное удовольствие ценителям языковых разборов доставят пассажи глав 9 и 10, посвященные переписке влиятельных бюрократов обеих столиц друг с другом и с монархом по поводу дела «Телескопа» и сопутствующих обстоятельств. Фигуры умолчания, «переводы стрелок», затаенное раздражение и открытое торжество, игра подтекстами и ссылками на (якобы) эксклюзивные источники информации, попытки уловить ход мыслей царя и предложить ему собственные формулировки – автор проанализировал обширный комплекс стратегий и тактик, востребованных в перманентном соперничестве сановников и их ведомств, которое задавалось самой системой государственного администрирования при Николае I.

Герои этой книги – не только лица, тем или иным образом попавшие в орбиту чаадаевского скандала, не только высшие чиновники Российской империи и сам император, не только философы, историки и писатели. В принципе, на любое историческое исследование, особенно на такое, где выявлено и описано множество разнообразных и напряженных сюжетов, допустимо взглянуть как на драму или трагедию. Это, так сказать, дополнительный бонус, который дается красивым решением верно поставленных задач. В персонажах «Чаадаевского дела» легко увидеть, буквально вослед Феофрасту или Мольеру, воплощения человеческих страстей и свойств. Self-adoration, или самовлюбленность (Чаадаев, по характеристике А. И. Тургенева; см.: Мильчина, Осповат 1995–1996: 286), талант и амбициозность в сочетании с наивным прожектерством и непрактичностью (Надеждин), ауспиции «идеологического кардинала» (министр народного просвещения Уваров), уверенность опытного политического игрока (глава III отделения Бенкендорф), брезгливость аристократа (попечитель Московского учебного округа С. Г. Строганов), наглость плебея (московский обер-полицмейстер Л. М. Цынский), насмешливость демиурга, передвигающего фигуры на этой доске (Николай I), и мн. др. Все они обрисованы живо, иногда с едва заметным, но несомненным

юмором или сочувствием, никак не упраздняющим необходимую исследователю дистанцию.

Фокус, собственно, в том, что эта дистанция в книге не является неизменной величиной. Она то сокращается, когда реконструируются микроконтексты: биографический, повседневных практик, светский, журнальный, цензурный, то плавно увеличивается при описании макроконтекстов: политической системы, механизмов управления, идеологических структур, правоприменения и проч. Сведя их в динамическую картину, демонстрирующую процессы, а не отдельные их моменты, можно выйти на иной уровень понимания уникальности первого «Философического письма» и достопамятности всего чаадаевского дела. Превратившись из французской рукописи отставного офицера, проживающего в Москве, в подцензурную русскую публикацию, оно попало сразу в несколько нервных центров кристаллизующейся государственной идеологии, ибо попыталось присвоить частному лицу право обсуждать ключевые сюжеты этой идеологии на не согласованном ни с кем языке, компоненты которого взяты в том числе из официальных дискурсов. Тем самым оно едва ли не в мгновение ока выросло из микрофакта в макрофеномен, на существование которого вынуждены были реагировать, и не бесстрастно, все инстанции власти. Такое не забывается.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Велижев М. 2007. « L'affaire du Telescope »: Письма С. Г. Строганова С. С. Уварову (октябрь 1836 г.). – Пушкинские чтения в Тарту. [Вып.] 4. Пушкинская эпоха: Проблемы рефлексии и комментария / Под ред. Л. Киселевой. Тарту: Tartu Ülikooli Kirjastus. С. 300–317.
- Велижев М. Б. 2008. « L'affaire du Telescope »: К цензурной истории 15-го номера «Телескопа» за 1836 год. – И время и место: Историко-филологический сборник к шестидесятилетию Александра Львовича Осповата / Сост. Р. Вроон, Л. Н. Киселева, Р. Г. Лейбов, А. С. Немзер, К. Ю. Рогов, Т. Н. Степанищева. М.: Новое издательство. С. 226–234.
- Велижев М. Б. 2010. « L'affaire du Telescope »: С. С. Уваров и С. Г. Строганов в ноябре 1836 года. – Пермьяковский сборник / Ред.-составитель Н. Мазур. Ч. 2. М.: Новое издательство. С. 340–349.

- Велижев М. Б. 2014. «Безумие» и «закон» в николаевское царствование: Петр Чаадаев и Альфонс Жобар. – Лотмановский сборник. [Вып.] 4 / Ред. Л. Н. Киселева, Т. Н. Степанищева. М.: О.Г.И. С. 298–308.
- Велижев М. Б. 2015. Английские революции в первом «Философическом письме» Чаадаева: Об одной ошибке неизвестного переводчика. – Русско-французский разговорник, или / ou Les causeries du 7 Septembre: Сборник статей в честь В. А. Мильчиной / Сост. Е. Э. Лямина и О. А. Лекманов. М.: Новое литературное обозрение. С. 253–262.
- Велижев М. 2017. Чаадаев и Чацкий: Безумие и комедийная интрига в «Горе от ума». – Замечательное шестидесятилетие: Ко дню рождения Андрея Немзера. Т. 1. Б. м.: Издательские решения. С. 58–73.
- Мильчина В., Осповат А. 1995–1996. К изданию писем Чаадаева (критические заметки). – Седьмые Тыняновские чтения. Материалы для обсуждения. Рига; М.: б. и. С. 284–287.
- Чаадаев П. Я. 1991. Полн. собр. соч. и избранные письма / Сост. и комментарии С. Г. Блинова и др. М.: Наука.
- Чаадаев П. Я. 2010. Избранные труды / Сост., автор вступительной ст. и комментариев М. Б. Велижев. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН).

REFERENCES

- Chaadaev, P. Ia. *Polnoe sobranie sochinenii i izbrannye pis'ma*. Edited and annotated by S. G. Blinov et al. Moscow: Nauka, 1991.
- . *Izbrannye trudy*. Edited, prefaced and annotated by M. B. Velizhev. Moscow: Rossiiskaia politicheskaia entsiklopediia (ROSSPEN), 2010.
- Mil'china, V. and A. Ospovat. "K izdaniuu pisem Chaadaeva (kriticheskie zametki)." In *Sed'mye Tynianovskie chteniia. Materialy dlia obsuzhdeniia*, 284–87. Riga; Moscow: n. p., 1995–1996.
- Velizhev, M. "'L'affaire du Telescope': Pis'ma S. G. Stroganova S. S. Uvarovu (oktiabr' 1836 g.)." In *Pushkinskie chteniia v Tartu*. Vol. 4, *Pushkinskaia epokha: Problemy refleksii i kommentariia*. Edited by L. Kiseleva, 300–17. Tartu: Tartu Ülikooli Kirjastus, 2007.
- . "'L'affaire du Telescope': K tsenzurnoi istorii 15-go nomera 'Teleskopa' za 1836 god." In *I vremia i mesto: Istoriko-filologicheskii sbornik k shestidesiatiletiiu Aleksandra L'vovicha Ospovata*. Edited by Ronald Vroon, L. N. Kiseleva, R. G. Leibov, A. S. Nemzer, K. Iu. Rogov and T. N. Stepanishcheva, 226–34. Moscow: Novoe izdatel'stvo, 2008.

- . “L'affaire du Telescope: S. S. Uvarov i S. G. Stroganov v noiabre 1836 goda.” In *Permiakovskii sbornik*. Vol. 2. Edited by N. Mazur, 340–49. Moscow: Novoe izdatel'stvo, 2010.
- . “‘Bezumie’ i ‘zakon’ v nikolaevskoe tsarstvovanie: Petr Chaadaev i Alphonse Jobard.” In *Lotmanovskii sbornik*. Vol. 4. Edited by L. N. Kiseleva and T. N. Stepanishcheva, 298–308. Moscow: O.G.I., 2014.
- . “Angliiskie revoliutsii v pervom ‘Filosoficheskom pis'me’ Chaadaeva: Ob odnoi oshibke neizvestnogo perevodchika.” In *Russko-frantsuzskii razgovornik, ili / ou Les causeries du 7 Septembre: Sbornik statei v chest' V. A. Mil'chinoi*. Edited by E. E. Liamina and O. A. Lekmanov, 253–62. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2015.
- . “Chaadaev i Chatskii: Bezumie i komediinaia intriga v ‘Gore ot uma’.” In *Zamechatel'noe shestidesiatiletie: Ko dniu rozhdeniia Andreia Nemzera*. Vol. 1, 58–73. n. p.: Izdatel'skie resheniia, 2017.